

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ДЖОНАТАНА КОУ “WHAT A CARVE UP!”

Н. А. Шарова

Воронежский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению особенностей стиля романа “What a Carve up” современного британского писателя Дж. Коу. Используя газетный, официальный и научный стили в тексте романа автор добивается живых характеристик и яркого комического эффекта. Еще одной стилевой чертой романа, рассматриваемой в статье является многочисленные аллюзии.

Художественный текст и художественный дискурс отличаются от всех других видов текста и дискурса. Такие виды текста как письмо, научная или газетная статья имеют определенную функцию, соответственно дискурс или коммуникативный акт, вербализованный в этих видах текста, достаточно определенны и однозначны и в большей степени зависят от социального контекста. Художественный текст — необычайно сложное, многослойное явление, поэтому и взаимодействие читателя и писателя, опосредованное художественным текстом, необычайно сложный коммуникативный акт. Отличием художественного текста от других видов текста является то, что он пользуется всем богатством языка в том числе и существующими типами текста. В художественном тексте все языковые явления подчиняются художественным задачам. Художественный дискурс, или процесс взаимодействия читателя с художественным текстом также осуществляется в определенном контексте, и важную составляющую этого контекста представляет культура. И автор, и читатель объединены определенными культурными познаниями. Писатели пользуются этой особенностью художественного дискурса для создания подтекста и образности.

Рассуждая об особенностях современного романа М. М. Бахтин подчеркивал его сложную полифоническую природу. “В этом активно-многоязычном мире между языком и его предметом, то есть реальным миром, устанавливаются совершенно новые отношения, чреватые громадными последствиями для всех готовых жанров, сложившихся в эпохи замкнутого и глухого одноязычия. В отличие от других больших жанров, роман сложился и вырос именно в условиях обостренной активизации внешнего и внутреннего многоязычия, это его родная стихия. Поэтому роман и мог стать во

главе процесса развития и обновления литературы в языковом и стилистическом отношении.” [2, 456].

Замечания М. Бахтина о природе романа в полной мере относятся к роману современного английского писателя Джонатана Коу (Jonathan Coe, 1995). В этом романе читатель погружается в многоголосицу современного мира. Однако, включенные в контекст романа фрагменты различных жанров и стилей, подвергаются определенным изменениям, включаются в диалог с основным текстом романа, и в результате функционируют совсем не так, как функционировали бы те же жанры или стили вне контекста романа.

В основе сюжета романа “What a Carve up!” история беллетриста Майкла Оуэна, который соблазнился изучить и написать историю жизни аристократической семьи Уиншоу за большие деньги. Фрагменты документальной книги о семье Уиншоу включены в ткань романа о жизни рассказчика, Майкла Оуэна. Впрочем, на самом деле эти фрагменты не являются в полном смысле документальными, поскольку Уиншоу — плод фантазии автора в той же мере, в какой и остальные персонажи данного романа.

Семейство Уиншоу представляет собой элиту современного британского общества и воплощает все его пороки. Яркой чертой стиля Д. Коу является пародийность и сатира. Для каждого персонажа автор подбирает специфические языковые средства. Одна из первых глав романа посвящена Хилари Уиншоу. О событиях жизни Хилари автор рассказывает в форме газетных и журнальных статей. Она начала свою карьеру на телевидении, о чем сообщается с помощью выдержки из светского журнала “Тэтлер” (Болтун). ‘*Lovely Hilary Winshaw is a recent Cambridge graduate who intends to make quite a splash in her new job at Television, where she will be training as a producer. Hilary already has strong views about the work which lies*

ahead of her. 'I think of television as one of the fibres which holds the country together, 'she says. It's brilliant at collapsing distinctions and building a sense of identity. And that's definitely a tradition I hope to encourage and foster'. [4, 70] Автор очень точно копирует непринужденный стиль этого журнала. Этот стиль передается с помощью общеразговорных словечек и выражений: *Lovely, to make a splash, lies ahead*. Кроме того, выдержка из журнала цитирует саму Хилари и мы слышим ее уверенный и безапелляционный тон, которым она изрекает достаточно банальные и общие истины, что подчеркивается обилием клишированных выражений в ее речи: *'holds the country together, building a sense of identity'*.

Весь этот великосветский антураж приобретает ироническую окраску, когда на следующей же странице приводится выдержка из протокола заседания Правления телевизионной кампании, в которой стала работать Хилари. В этом протоколе в сухой и официальной манере приводятся факты, демонстрирующие профессиональную некомпетентность и алчность Хилари. Приведем один из пунктов протокола. *'He (Mr Fisher) asked for clarification on four points:*

ii) was she aware that her weekly flights to Hollywood, the purchase of her flat in Los Angeles, and the running expences of her three company cars had all been cited as major contributing factors in the assessment, by independent management consultants Webster Hadfield, that the company's costs were currently 40 % too high?' [4, 71].

Вежливая, косвенная форма обвинений (*'Was she aware'*) характерна для стиля общения англичан, известных своей вежливостью. Поэтому здесь отчасти реализуется функция отражения национальной культуры.

В самом начале романа, Майкл и Фиона с недоумением сравнивают две статьи Хилари о Саддаме Хусейне. Обе написаны выразительно и эмоционально, только одна восхваляет Саддама, а другая призывает Британию и США начать войну с этим кровавым диктатором. В первой статье автор задает серию риторических вопросов, в которых перечисляет добрые дела Саддама Хусейна. Статья заканчивается так: *'Life in Iraq may not be perfect, but it's better now than it has been for a long, long time. So lay off Saddam. I say he's a man we can do business with'*. Во второй статье Садам характеризуется как “бешеная собака Ближнего Востока”, статья изобилует лексикой с негативной оценочной коннотацией: *'...we can't just sit back and allow this*

Mad Dog of the Middle East to get away scot-free with his terrible crimes'. 'The whole eleven-year presidency of Saddam Hussein is one long, sickening history of torture, brutality, intimidation and murder'. [4, 63—64] Такое совмещение противоположных статей как нельзя лучше характеризует беспринципность Хилари как журналистки.

После фиаско на телевидении Хилари начинает работать в таблоидной газетке, где строчит статейки о забастовке шахтеров и о новом фильме Би-Би-Си. Эти статьи цитируются в романе, при этом автор пародирует разнузданный, скандальный стиль подобных изданий:

It's Boobs at Ten !

Saucy BBC bosses have got a raunchy treat in store for us this autumn, with a hot new play so sexy that it won't be screened until well after the nine o'clock watershed. [4, 76]

О шикарном свадебном приеме Хилари, и о рождении дочери также сообщается с помощью газетно-публицистического стиля. В романе цитируется интервью Хилари популярному журналу “Хэллоу”, в котором она предстает заботливой матерью. Сразу же после журнального интервью следует эпизод, который показывает истинное отношение Хилари к своей дочери: *“Hilary stared malevolently at her daughter, watching her face crumple as she gathered breath for another scream. 'Now what's the matter with it?' She said. 'Just the wind, I think,' said the nanny. Hilary fanned herself with the menu. 'Well can't you take it outside for a while? It's showing us up in front of everybody.'” [4, 80].* Кроме деталей, передающих раздражение Хилари (выделенных в цитате жирным шрифтом) примечательно использование ею безличного местоимения ‘it’ по отношению к своей дочери. Этот контраст между восторженной статьей светского журнала и описанием поведения Хилари в быту характеризует этот персонаж романа как большую лицемерку, а популярные издания как средства массовой дезинформации.

Другая представительница династии Уиншоу, Дороти, обратилась к сельскому хозяйству, успешно лоббируя свои интересы с помощью кузена парламентария Генри. Она создала свою империю на северо-востоке Англии и стала монополистом, задушив мелкие фермы. Автор использует игру слов, называя ее империю ‘stranglehold’ (от слова strangle — душить) вместо ‘stronghold’. Она активно использовала пестициды, антибиотики, стимуляторы роста для интенсификации производства. В главе романа, посвященной Дороти, в ткань повествования включаются рекламные слоганы, приоб-

ретающие иронический характер в контексте романа. "A series of specialist divisions was set up: Easilay Eggs (slogan: 'The Yolk's on Us, Folks!'), Porkers and bacon curers ('If it's Porker, It Must Be a Corker'), Green Shoots vegetable products (Are You Getting Enough, Missus?) and Pluckalot Chikens ('They Keep on Cluckin' and We Keep on Pluckin'!') [4, 245].

В данной главе используется множество терминов и технических деталей. С их помощью автор подчеркивает совершенно механистическое и бездушное отношение Дороти к птицеводству и животноводству. Бездушные Дороти оттеняется добрым и человечным отношением к сельскому хозяйству ее мужа, традиционного фермера, который любит животных, заботится о них, разговаривает с ними. Дороти равнодушна не только к животным, но и к людям, потребляющим ее продукцию. Главное, что ее беспокоит — это прибыль.

Рассказчик приводит надпись на упаковке одного из полуфабрикатов, производимых Дороти, и в конце главы делает вывод, что именно эти продукты убили его отца. Тот текст, который в реальной жизни имеет просто информативную функцию, в контексте романа приобретает сатирическую, обличительную функцию и, казалось бы, предвзятое отношение рассказчика очень убедительно подтверждается бесстрастным перечислением ингредиентов.

'Ingredients: Modified starch, dried glucose syrup, salt; flavour enhancers monosodium glutamate, sodium 5-ribonucleotide; dextrose, vegetable fat, tomato powder; hydrolysed vegetable protein, yeast extract, dried oxtail, onion powder, spices, flavouring; colours E150, E124, E102; caseinate, acidity regulator E460; emulsifiers E471, E472(b); antioxidant E320.' [4, 255].

В романе имеются также вкрапления научно-технического стиля. Так, речь полу-безумной Табиты Уиншоу изобилует техническими терминами. 'Not at all, not at all,' said Tabitha cheerfully. 'The **F-117A Nighthawk** is a most sophisticated craft. The navigation system, you know, features **an INAS with both Forward-Lookinh and Downward-Lookinh Infra-Red sensors**, and it can carry up to four thousand pounds of **explosives** at speeds of five hundred and fifty miles an hour. The Iraqis have got nothing like it. And then there are the **F-111s**: well, Colonel Gadaffi already knows what they can do. With **EF-111A Ravens** blinding the enemy's **acquisition radars**, they can fly through **an attack corridor** at more than fifteen hundred miles an hour. Their **weapons bay accommodates** up to fourteen tons of **ordnance**...' [4, 478]

Тема оружия, войны очень важна в романе. Марк Уиншоу торговал оружием, помогал Саддаму Хусейну установить связи с немецкими химиками для производства химического оружия. Он делал все это, прикрываясь членством в организации AESOP (Association of Europeans for Safety in Ordnance and Propellants) — Европейская Ассоциация за Безопасность в Артиллерии и Метательных Взрывчатых Веществах.). В данном случае ироничны и акроним AESOP, вызывающий ассоциацию с Эзоповым языком, скрывающим сущность высказывания, и оксюморонное сочетание слов безопасность и артиллерия.

Научная сфера также представлена медициной. В романе присутствует некоторое количество медицинских терминов. Художественный эффект их использования различен. В случае использования медицинских терминов при описании Томаса Уиншоу достигается сатирический эффект. 'Thomas's world had always been apprehended entirely through the eyes... All great men have their idiosyncracies, and his, unsurprisingly, was a neurotic preoccupation with the quality of his eyesight. A private medicine cabinet in his office contained a vast array of eyewashes, moisturizers, baths and drops.... He fancied that he had arc eye, cat's eye, pink eye and cystic eye; gas eye, hare eye, hot eye and lazy eye; ox eye, Kileg eye, reduced eye, schematic eye, scotopic eye, aphctic eye, squinting eye and cross eye.' [4, 311—312]. Перечисление разнообразных глазных болезней занимает почти страницу текста. Автор также сообщает, что Томас застраховал свои глаза на крупную сумму денег. Пока Томас лелеет свои воображаемые глазные болезни, другой персонаж романа, Фиона умирает от невнимания врачей и недостатка средств, выделяемых на здравоохранение. Майкл Оуэн, навещающий ее в больнице, видит следующую жуткую картину, которую автор создает с помощью перечислений и художественных сравнений: 'Was the woman I saw that evening really Fiona? She bore no relation to the woman who had come with me to Eastbourne seven days earlier, or even to the woman who had sat up in bed and smiled at the prospect of our formal dinner for two on New Year's Eve. She looked **like a victim on a sacrificial altar**. She looked **like she was being attacked by snakes**. There was:

A tube for oxygen coming out of her mouth, its corrugated pipes forming a T-junction
A tube attached to a vein in her neck
A tube thrust into an artery in her wrist
A tube coming out of her bladder

A temperature probe on her finger, a drip for liquids, a drip for antibiotics, a mass of wires and tubing and pumps and brackets and supporters and tape and cords, all connected up to a box-like machine which was covered with knobs and dials. [4, 412]. Воображаемые события здесь, как и во многих других эпизодах романа сочетаются с описанием реальных исторических фактов. Правительство Маргарет Тэтчер, стремясь сократить бюджетные траты, почти разрушило созданную Лейбористами после второй мировой войны Национальную Систему Здравоохранения (NHS). Генри Уиншоу — политический деятель и ярый сторонник Маргарет Тэтчер. Поэтому, сидя у постели умирающей Фионы, Майкл произносит (про себя) яркую обличительную речь, в которой обвиняет таких как Уиншоу в разрушении жизней, здоровья, в оглушении людей. Так и ораторский стиль находит свое место в романе.

В роман включен и эпистолярный стиль на этот раз в шутовском, а не в сатирическом ключе. Рассказчик приводит шуточные письма, которые писал ему в юности человек, считавшийся его отцом. Эти письма показывают глубокое взаимопонимание и привязанность мальчика и его, как выясняется позже, отчима. Письма написаны то от лица обитателей фермы (домашних птиц), где юный Майкл впервые начал писать в заброшенном сарае, то от вымышленного банка. Юмористический эффект этих писем создается с помощью многочисленных каламбуров. *“I hope that you won't be cowed by any of the remarks you may have herd.”* ‘Cow’ означает ‘заставить угрозами’, а также ‘корова’. В слове ‘herd’ изменен спеллинг. По звучанию это значит ‘слышал’, а по написанию это означает ‘стадо’. [4, 164]

Кроме вкраплений других функциональных стилей в тексте романа присутствует острая пародия на стиль художественной литературы, или, скорее на стиль популярной беллетристики. Рассказчик пытается написать любовную сцену и подбирает подходящие фразы. Эти фразы пародируют дешевые любовные романы.

*‘She was wearing a
What was she wearing?
She was wearing a blouse
Yes?
She was wearing a thin muslin blouse
She was wearing a thin muslin blouse, through
which her
Go on, write it.
through which her nipples stood out like*

*Like?
like two cherries
like two maraschino cherries
like two glace cherries
like two Fox's Glacier Mints
like two peas in a pod
like three coins in a fountain
like Victoria plums
like Victoria Falls
like a sore thumb’* [4, 334]

Кроме того, вторая часть романа пародирует классические детективы о преступлениях в замкнутом пространстве как у Агаты Кристи. Вторая часть романа называется “Организация смертей”. Все основные персонажи романа собираются в родовом замке Уиншоу “Winshaw Tower” для оглашения завещания якобы умершего Мортимера Уиншоу. В данной части роман переходит в мрачный фарс. Кроме элементов детектива здесь используются мотивы шпионских военных романов, а именно — тайные ходы в замке, спрятанный в тайной комнате радиопередатчик, по которому во время второй мировой войны Лоуренс Уиншоу передавал немцам секретные сведения. Это погубило его брата Годфри, военного летчика, чей самолет был сбит, поскольку немцы были предупреждены об атаке.

Наконец, в этой части пародируются черты романа ужасов. Совершается множество убийств, причем в описании этих убийств автор прибегает к черному юмору. Каждый из персонажей умирает в соответствии с теми грехами, которые он/она совершил/а. Например, Хилари Уиншоу убивает упавшая ей на голову пачка газет и журналов с ее лживыми статьями. А убитому Марку Уиншоу отрубают руки и пишат кровью на стене A FAREWELL TO ARMS. Марк торговал оружием с Саддамом Хусейном. Оружие по-английски — ARMS. Другое значение этого слова — руки. Кроме каламбура образованный читатель сразу же вспоминает знаменитый роман Э. Хемингуэя с тем же названием.

В данной части упоминаются имена известных литераторов Вирджинии Вульф и литературного кружка, к которому она принадлежала (Bloomsbury Group), Томаса Элиота, Агаты Кристи, писательницы Джордж Элиот. В первой части романа упоминается роман Герберта Уэллса “Машина времени”. Указанные интертекстуальные связи реализуются в основном в виде аллюзий. Например, фамилия Вульф в романе не упоминается, только имя Вирджиния. Имя Г. Уэллса также не упоминается — только название романа.

Кроме интертекстуальных в романе можно проследить интеркультурные связи. Например, большое влияние на многих персонажей романа оказывает кинематограф. В детстве рассказчик смотрит фильм 'What a Carve up!' и один из эпизодов становится настоящим наваждением для Майкла Оуэна. В качестве второго фильма на этом сеансе показывали фильм о Юрии Гагарине.

Юрий Гагарин, хотя и не является литературным персонажем, явственно влияет на художественный подтекст романа. Юрий Гагарин является кумиром рассказчика и его образ время от времени появляется в романе, противостоя мелочности и подлости Уиншоу, с одной стороны, и образу Маргарет Тэтчер, с другой стороны. Если Юрий Гагарин воплощает бескорыстие и героизм, то Маргарет Тэтчер является человеком, поощряющим и культивирующим человеческую жадность, самый страшный порок в глазах Джонатана Коу. Переплетение реальности и вымысла, реальных исторических личностей и литературных персонажей также можно отнести к особенностям стиля данного романа.

Обилие типов текста, используемых в романе делает произведение Д. Коу очень современным по звучанию. Это своего рода энциклопедия современной жизни Британии, где присутствуют разные социальные слои и разные сферы деятельности (экономика, внешняя и внутренняя политика, медицина, сельское хозяйство, искусство). Основной идеей произведения является мысль о том, что в жизни все взаимосвязано и поступки людей, их

нравственность или безнравственность отражаются, расходятся как круги по воде и влияют на многих. Очень интересным поворотом сюжета является эпизод, когда рассказчик принимает участие в коллективной игре, по ходу которой он неожиданно обнаруживает, что он убийца. Автор хочет сказать, что в том, что Уиншоу имеют возможность навязывать обществу свою игру, есть вина самого общества. Уиншоу процветают, потому что люди покупают газеты со статьями Хилари, покупают продукты Дороти, избирают Генри членом парламента и так далее.

Таким образом, вкрапление медийного, официального и научного типов текста в ткань художественного произведения романа Д. Коу, а также их сочетание выполняет, несколько функций: функцию характеристики персонажей, функцию создания юмористического или сатирического тона повествования, функцию создания правдоподобия повествования (*verisimilitude*), функцию передачи идеи произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эпос и роман // М. М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975, — 504 с.
2. Кристева Ю. Слово в текстовом пространстве // Ю. Кристева. От структурализма к постструктурализму. Французская семиотика. — М.: Прогресс, 2000. — 534 с.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт — М.: Прогресс, 1994, — 615 с
4. Coe J. What a Carve up! Penguin Books, 1995. — 501 p.